

УДК 343.9.01

Гуськов Максим Дмитриевич

магистрант
Ивановский государственный университет
Иваново, Россия
gmaksim323@gmail.com

Maxim D. Guskov

Post-graduate student
Ivanovo State University
Ivanovo, Russia

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В СФЕРЕ
ОКАЗАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ**

**CIRCUMSTANCES EXCLUDING THE
CRIMINALITY OF THE ACT IN
PROFESSIONAL MEDICINE**

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Обозначены основные вопросы, связанные с правовой регламентацией данного вопроса, проанализирована доктрина. Предложены пути дальнейшего реформирования исследуемой области.

Ключевые слова:

медицинское право, обоснованный риск

Abstract

This article discusses the problematic issues of circumstances that exclude the criminality of the act. I have identified the main issues related to the legal regulation of this issue, analyzed the doctrine. The ways of further reforming of the studied area are proposed.

Keywords:

medical law, reasonable risk

Физическое и социальное благополучие населения является важнейшим показателем уровня развития любого государства, поскольку материальное богатство стран напрямую зависит от человеческого капитала. Не случайно статья 7 Конституции Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Медицина является той областью человеческой деятельности, которая напрямую влияет на жизнь всего общества. Врачи своими действиями могут как сотворить чудо, так и причинить непоправимые последствия.

Обнаружение грани между чудом и ошибкой и составляет сложность в уголовно-правовой оценке деяний, которые совершают врачи при оказании медицинской помощи. Также не стоит забывать о том, что большинство преступлений, совершенных медицинскими работниками, являются неосторожными, а медицинская деятельность сама по себе является рискованной, даже несмотря на соблюдение всех предусмотренных требований. Все это позволяет говорить об актуальности данной темы.

В теории уголовного права под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимают такие обстоятельства, при которых действия лица хотя и причиняют вред интересам личности, общества или государства, но совершаются с общественно

полезной целью и не являются преступлениями в силу отсутствия общественной опасности, противоправности или вины [1]. В статьях 37-42 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Из этого перечня значение для оказания профессиональной медицинской помощи имеют только крайняя необходимость и обоснованный риск.

В науке уголовного права выделяют также такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как общественно полезная профессиональная медицинская деятельность, согласие больного (потерпевшего), медицинский риск, врачебная ошибка и отказ пациента от оказания медицинской помощи [2].

Зачастую медицинская помощь оказывается в условиях крайней необходимости. Согласно ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Из данного определения вытекают следующие условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Во-первых, должна быть реальная опасность. Опасность в контексте оказания медицинской помощи должна угрожать жизни или здоровью пациента и иметь неотложный характер или тяжелую клиническую ситуацию. Неправильной представляется позиция, которая отождествляет любое обращение граждан в медицинские учреждения за помощью с крайней необходимостью [3]. Самым ярким примером отсутствия крайней необходимости является пластическая хирургия, когда присутствует необходимость, но отсутствует изначальная опасность для вреда жизни и здоровья пациента. С другой стороны, действия хирургов практически всегда нарушают анатомическую целостность тканей и органов, то есть причиняют телесные повреждения, но если это вмешательство вызвано опасениями за жизнь и здоровье больного, соблюдены технические предосторожности, то эти действия считаются обществом полезными и правомерными. Другим примером крайней необходимости будет химиотерапия при онкологических заболеваниях. Химиотерапия несет в себе

массу неблагоприятных побочных явлений, но она применяется для того, чтобы сохранить жизнь пациенту.

Во-вторых, вред, причиненный медицинским вмешательством, должен быть менее значительным, чем был предупрежден. Здесь законодатель четко говорит о том, что при крайней необходимости вред должен быть меньше, то есть условия, когда причиненный действиями медика вред равен или более значительный не будут являться крайней необходимостью. Например, воспаление аппендикса у больного гемофилией. Пациент точно погибнет от заболевания без вмешательства хирурга, но есть вероятность, что он погибнет от кровотечения, то есть от действий хирурга. Ф.Ю. Бердичевский предлагает в данных случаях учитывать степень вероятности наступления общественно опасных последствий [4]. Не представляется возможным согласиться с такой позицией, поскольку здесь речь должна идти не о крайней необходимости, а об обоснованном риске.

Специфика понятия обоснованный риск закреплена в ст. 41 УК РФ. Условиями правомерности причинения вреда при обоснованном риске будут являться:

Во-первых, достижение общественно полезной цели. Медицинские работники при осуществлении профессиональной деятельности борются за жизнь и здоровье пациентов, что безусловно можно рассматривать в качестве общественно полезной цели.

Во-вторых, общественно полезная цель не может быть достигнута иными, не связанными с риском действиями. Например, перед врачами зачастую проблема выбора между консервативным лечением и операцией, которая возможно приведет к осложнениям, но может излечить болезнь. Причем, ситуация, когда перед хирургом нет такой альтернативы будет являться крайней необходимостью.

В-третьих, лицо, допустившее риск, должно предпринять достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Здесь не до конца понятны критерии достаточности мер, которые должен предпринять медицинский работник. Представляется, что критерием достаточности и добросовестности будет являться качественное наблюдение за пациентом, соблюдение стандартов и порядка оказания медицинской помощи. Например, И.В. Ившин абсолютно справедливо говорит о том, что многие медицинские вмешательства совершаются "по ощущениям" [5], когда при появлении осложнений необходимо оценить все обстоятельства, чтобы обнаружить наличие или отсутствие обоснованного риска. Следует отметить, что

обоснованный риск не всегда связан с экстремальными ситуациями, зачастую он связан с обычными клиническими действиями, к примеру, выскабливание матки при аборте делается вслепую и всегда есть риск повредить брюшную полость.

В-четвертых, обоснованного риска не может быть, если он заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Оказание профессиональной медицинской помощи идеально подпадает под действие правового поля обоснованного риска, поскольку 1) действия медицинского персонала направлены на спасение жизни и здоровья; 2) для любого медицинского вмешательства разработаны клинические рекомендации, протоколы лечения с целью минимизации риска и избежания негативных последствий; 3) зачастую нельзя достигнуть результата иными средствами.

Также в доктрине уголовного права тему врачебной ошибки, как обстоятельства, исключающее преступность деяния развивали В.А. Глушков, П.С. Дагель, Кибальник, А.Н., Красиков, И.А. Концевич, И.Ф. Огарков, Ю.Д. Я.В. Старостина и другие ученые. В.А. Глушков оценивал врачебную ошибку как обстоятельство, которое не может повлечь врачебную ошибку [5], судебно-медицинский эксперт И.А. Концевич утверждает, что врачебные ошибки не относятся к юридическим понятиям и не подлежат уголовной ответственности [6], а П. С. Дагель считает, что для решения вопроса о виновности или невиновности врача необходимо исследовать все причины, по которым она была допущена [7].

Учеными не выработана единая позиция, они высказывают диаметрально противоположные выводы. Однако нельзя оспорить тот факт, что врачебная ошибка может повлечь за собой вред здоровью и смерть, представляется, что нужно критически относиться к позиции, что врачебная ошибка всегда является обстоятельством, исключающим преступность деяния.

В связи с этим, наиболее привлекательной кажется позиция О.В. Леонтьева, который указывает, что врачебная ошибка несет в себе элемент противоправности и чаще всего вина присутствует в форме неосторожности [7].

В работах, посвященных общественно полезной профессиональной медицинской деятельности и медицинскому риску, как обстоятельствам, исключающим преступность деяния, я видел предложения по дополнению главы 8 УК РФ, но общественно полезная профессиональная медицинская деятельности и

медицинский риск полностью охватываются такими обстоятельствами, закрепленными в УК РФ, как обоснованный риск и крайняя необходимость. Введение в УК РФ аналогичных обстоятельств только затруднит правоприменительную практику, а все критерии, предложенные доктриной, уже закреплены законодателем.

Согласно п.3 ст. 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" гражданин имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения. В настоящая время при оказании любой медицинской услуги пациент подписывает добровольное согласие на ее оказание. Таким образом любой человек может отказаться от медицинского вмешательства, а медицинский работник не может не исполнить данное требование, кроме исключений, предусмотренных в п.9 ст.20 вышеуказанного Федерального закона. Однако, неоказание медицинской помощи может привести к причинению вреда здоровью и формально подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст.124 УК РФ - неоказание помощи больному. При отсутствии согласия пациента у медицинского работника нет возможности оказать медицинскую помощь, но в УК РФ отсутствует такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния как отказ пациента от медицинского вмешательства. Представляется необходимым дополнить главу 8 УК РФ данным обстоятельством.

Согласие пациента на причинение вреда его жизни и здоровью при медицинском вмешательстве не нашло закрепления в Общей части УК РФ в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния. Данное явление широко распространено в повседневной жизни, например, донорство, трансплантология, искусственное прерывание беременности

С одной стороны согласие пациента можно отнести к ненаказуемым деяниям, а с другой согласие пациента не может быть признано обстоятельством, исключаящим преступность деяния, поскольку это приведет к коллизии с текстом ст. 35 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", который запрещает эвтаназию в Российской Федерации".

Таким образом, можно спрогнозировать дополнение главы 8 УК РФ новым обстоятельством: положением об отказе от медицинского вмешательства.

Список использованных источников

1. Тихонова, С.С. Прижизненное или посмертное донорство в Российской Федерации//Вопросы уголовно-правового регулирования. – СПб., 2002. – С. 108.
2. Бердичевский, Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. – М.: Юрид. лит., 1970. – С.73.
3. Ившин, И.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в сфере профессиональной медицинской деятельности // Медицинское право. – № 1. – 2006. – С. 36.
4. Глушков, В. А. Ответственность за преступления в области здравоохранения / В. А. Глушков. – Киев: Вища школа, 1987. – 200 с.
5. Концевич, И. А. Долг и ответственность врача // Судебно-медицинские аспекты. – К.: Вища школа, 1983. – 112 с.
6. Дагель, П. Об уголовной ответственности врачей // Советская юстиция. – 1964. – № 10. – С. 12–14.
7. Леонтьев, О. В. Нарушения норм уголовного права в медицине. – СПб.: СпецЛит. – 2002. – С. 14.